

СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОЛЬЦА ВОКРУГ ПЕТРОГРАДА НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

А. М. Собокин

История Октябрьского вооруженного восстания — кульминационного пункта Великой Октябрьской социалистической революции — всегда привлекала внимание советских историков особенно в последние годы. Об этом можно судить, в частности, по ряду историографических работ советских историков¹. Основная масса исследований по указанной проблеме посвящена подготовке и проведению восстания в самом Петрограде и лишь часть их — созданию и использованию вооруженных сил на подступах к городу, то есть в ближнем тылу революционной столицы². Положение дел в близлежащих к Петрограду местах изучалось, как правило, не в комплексе, а по отдельным пунктам, районам, к тому же, например, район расположения воинских частей и морских сил в Финляндии попал в поле зрения историков лишь в последнее время. Не отдавали должное и тому факту, что В. И. Ленин, находясь на нелегальном положении в Финляндии, не только направлял деятельность ЦК и всей партии, но и непосредственно руководил подготовкой

¹ И. И. Минц. Изучение истории Великой пролетарской революции и гражданской войны. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Сборник. М.-Л. 1942; М. Е. Найденов. Великая Октябрьская социалистическая революция в советской историографии. «Вопросы истории», 1957, № 10; Г. Н. Голиков. Об изучении истории Октябрьской революции. «Коммунист», 1960, № 10; его же. Великая Октябрьская социалистическая революция в советской исторической литературе. «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. IV. М. 1966; Е. Н. Городецкий. К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1934). «История СССР», 1960, № 6; И. Ф. Петров. Освещение некоторых проблем Октябрьской революции в историко-партийной литературе. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 5; Е. Ф. Брыкалов. Освещение Октябрьского вооруженного восстания в историко-партийной литературе (1956—1966). «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5; «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—16 ноября 1962 г. в Ленинграде. М. 1964; В. М. Володагин. Октябрьское вооруженное восстание в историко-партийной литературе первого десятилетия Советской власти. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 4.

² П. Сивков. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 г. Л. 1946; А. В. Богданов. Моряки-балтийцы в 1917 г. М. 1955; С. Ф. Найда. Моряки Балтийского флота в Октябрьском вооруженном восстании. «Советское военноморское искусство». Сборник статей. М. 1951; С. С. Хесин. Военные моряки в борьбе за власть Советов (октябрь 1917 — март 1918). М. 1953; В. В. Петраш. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л. 1966; И. Саат. Большевики Эстонии в период Октябрьской революции. Таллин. 1956; М. Х. Киуру. Деятельность большевистских организаций в Финляндии в период подготовки к победе Великой Октябрьской социалистической революции (март—ноябрь 1917 г.). Автореферат кандидатской диссертации. М. 1959; его же. Первая областная конференция организаций РСДРП(б) в Финляндии (сентябрь 1917 г.). «Вопросы истории», 1959, № 7; М. Рошаль. События Октября в Новгороде. Новгород. 1957; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в Октябрьские дни. М. 1957.

вооруженных сил в Финляндии и на Балтике. А учет этого дает возможность глубже понять замысел В. И. Ленина, его план вооруженного восстания, предусматривавший одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление вооруженных сил революции как в самом Петрограде, так и вне его³.

Максимальное использование по единому плану перешедших на сторону революции войск, расположенных вокруг Петрограда, давало возможность Военно-революционному комитету в Петрограде создать значительный перевес сил над противником. Выборг, Гельсингфорс, Кронштадт, Ревель, Луга, Новгород и другие пункты дислокации революционных боевых соединений образовывали вокруг Петрограда кольцо, составлявшее, с одной стороны, резервную армию для революционного Петрограда, а с другой — преграждавшее путь контрреволюции к столице. Изучение деятельности большевистской партии по формированию этого кольца революционных войск имеет, несомненно, важное значение в раскрытии ленинского плана вооруженного восстания и его осуществления. В данной статье автор обращает внимание на некоторые, недостаточно изученные вопросы — деятельность В. И. Ленина и Центрального Комитета партии по созданию опорных пунктов революции на подступах к Петрограду, не ставя себе целью изучение каждого пункта сосредоточения революционных сил, поскольку эти вопросы освещены в работах советских историков.

В. И. Ленин, находясь в Финляндии (сначала в Гельсингфорсе, затем в Выборге), подготовил и предложил Центральному Комитету партии тщательно разработанный план вооруженного восстания. В письмах в ЦК («Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание»), написанных в середине сентября 1917 г., В. И. Ленин требовал «на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства»⁴. В дальнейшем он углубил и конкретизировал эту общую задачу, особенно подчеркнув мысль об использовании революционных сил, расположенных вокруг Петрограда.

В то время как вопрос о вооруженном восстании обсуждался в Центральном Комитете, В. И. Ленин настойчиво убеждал в необходимости восстания⁵. В письмах Московскому и Петроградскому комитетам и других документах В. И. Ленин требовал ускорить подготовку вооруженного восстания⁶. Кроме того, В. И. Ленин вызвал к себе на нелегальную квартиру члена ЦК РСДРП(б) И. Т. Смилгу и стал «расспрашивать, — как свидетельствует Г. Ровио, — о настроении моряков, гарнизона, о газете, типографии и прочем»⁷. Эта встреча состоялась ранее 17 сентября 1917 г., поскольку в этот день Ленин выехал в Выборг. Во время пребывания В. И. Ленина в Финляндии, писал впоследствии И. Т. Смилга, он «часто встречался с Владимиром Ильичем, беседовал с ним о складывающейся обстановке и получал от него указания не только по работе в Финляндии, но и для всего ЦК. Я провез в Питер, например, знаменитое письмо Владимира Ильича об окружении Александринки»⁸. 27 сентября В. И. Ленин в письме к И. Т. Смилге пригласил его приехать в Выборг. Но, по-видимому, эта встреча не состоялась⁹. В этом письме

³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 383.

⁴ Там же, стр. 240.

⁵ См. там же, стр. 423—424.

⁶ См. там же, стр. 264—268, 272—283, 340—341, 342—346, 347—350 и др.

⁷ «Ленин в Октябре». М. 1957, стр. 265—266.

⁸ «Ленинский сборник» IV, стр. 333. Речь идет о письме В. И. Ленина «Марксизм и восстание».

⁹ 2 и 3 октября И. Т. Смилга находился в Выборге на армейском съезде 42-го корпуса, но с В. И. Лениным он, видимо, не встречался, поскольку В. И. Ленин во втором письме к Г. Ровио спрашивал, передал ли он Смилге его письмо (В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 452).

В. И. Ленин ставил вопрос о «военной подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского». Он требовал от Смилги «создать тайный комитет из надежнейших военных, обсудить с ним всесторонне, собрать (и проверить самому) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.»¹⁰. В. И. Ленин выдвинул ряд требований: не допустить ни в коем случае вывода революционных войск из Финляндии, использовать «власть», завоеванную революционными организациями в Финляндии, для систематической пропаганды среди казаков, расположенных здесь, наладить транспортировку литературы из Швеции, где с начала апреля 1917 г. действовало Заграничное представительство ЦК РСДРП(б). Перед большевиками Балтики и Финляндии были поставлены конкретные задачи подготовки масс к вооруженному восстанию, агитации за власть Советов среди крестьян, используя для этого отпускников — матросов и солдат.

Ставя перед коммунистами Балтики такие сложные и ответственные задачи, В. И. Ленин знал о настроении моряков и солдат финляндских гарнизонов, вышедших из повиновения Временному правительству. К середине сентября стал очевиден острый конфликт между Временным правительством и революционными организациями, действовавшими в Финляндии. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии принял резолюцию, в которой решительно не признавал Временное правительство. В воззвании к солдатам, матросам и рабочим областной комитет объявил, что «власть в Финляндии фактически перешла в руки демократии, единственно способной стоять на страже интересов свободной страны»¹¹. Когда же Временное правительство снарядило в Выборг карательную военную экспедицию под начальством меньшевика В. Шера, областной комитет привел в боевую готовность 42-й армейский корпус, находившийся в Выборге, а также военные резервы, расположенные в Гельсингфорсе. Временное правительство по настоянию эсеро-меньшевистского ЦИК не пошло на открытое вооруженное столкновение. Областной комитет, к которому перешли функции революционного комитета, созданного в дни борьбы с корниловщиной, возглавил революционных моряков и солдат. На Балтике его энергично поддерживал Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт), во главе которого стал только что выпущенный из тюрьмы П. Е. Дыбенко. Революционной, большевистской позиции придерживались Гельсингфорсский, Кронштадтский, Ревельский и Выборгский Советы.

Гельсингфорсский Совет требовал созыва съезда Советов, объявив 23 сентября, что всякая коалиция, соглашение с буржуазией в создавшихся условиях «ведет к гражданской войне со всеми ее последствиями»¹². Давая оценку третьему коалиционному правительству, Кронштадтский Совет отметил, что это правительство — орган буржуазной контрреволюции, содействующий углублению финансово-экономической разрухи в стране, провоцирующий гражданскую войну, что оно способно предать революцию и страну, отдав ее на разграбление акулам международного империализма. «Ввиду этого, — заявил Кронштадтский Совет, — кронштадтский гарнизон и рабочие правительству предательства революции решительно отказывают в какой-либо поддержке»¹³. В эти же дни Выборгский Совет выступил с решительным протестом против антинародного Временного правительства, признал впредь до

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 265.

¹¹ «КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1957, стр. 461.

¹² См. «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» (далее «Известия...») (Гельсингфорс) № 158, 24.IX (7 *). 1917.

¹³ «Пролетарское дело» № 62, 27.IX(10.X).1917.

создания власти Советами «единственной властью в Финляндии Финляндский областной комитет» и провозгласил, что «ни одно из распоряжений Временного правительства не должно исполняться без согласия Областного комитета»¹⁴.

Оплотом революции стала и другая база Балтики — Ревель. Как вспоминал видный деятель Ревельской партийной организации И. В. Рабчинский, им были согласованы «вопросы совместных действий» с Центральным Комитетом РСДРП(б)¹⁵. Объединенное заседание Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов, Исполнительного Комитета Советов депутатов Эстонского края, полковых, ротных, судовых комитетов и других общественных организаций, на котором присутствовало около тысячи человек, потребовало немедленно распустить предпарламент, созвать съезд Советов. Полностью поддержав воззвание Областного комитета Финляндии и Петроградского Совета, заседание единодушно высказалось (при одном воздержавшемся) «о своей полной готовности и подготовленности поддержать переход власти в руки Советов р. с. и к. д. в любой грядущий день всеми имеющимися в крепости силами и средствами»¹⁶. В конце сентября Исполнительный комитет объединенного совета латышских стрелков сообщил, что «по первому требованию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов двинем свои вооруженные силы, [чтобы] отстоять завоевания революции от посягательств контрреволюционеров Керенских, Коноваловых и К^о»¹⁷. Представитель латышских стрелков заявил на Северном областном съезде Советов, что они смогут выставить 40 тыс. штыков в поддержку Петрограда¹⁸.

Идею вооруженного восстания открыто пропагандировали в это же время большевики Эстонии. Они писали, что страна накануне решительного момента — боя с буржуазией. Гарантией успеха в этом сражении большевики считали организованное выступление под руководством Советов, уже вставших под большевистские знамена. Резюмируя положение дел в революционных организациях Ревеля, редакция газеты «Звезда» отмечала, что «весь Северный район с Балтийским флотом, включая Финляндию, составляет революционное кольцо около Петрограда; в тылу стоит Москва на подмогу. Это кольцо не только защищает Петроград от корниловщины или керенщины, но, если понадобится, может выделить из себя подмогу Петрограду, имея в своих руках боевые и транспортные средства»¹⁹.

Таким образом, в образовании революционного кольца вокруг Петрограда участвовали и большевики Ревеля, имевшие преимущественное влияние в одной из крупнейших баз Балтийского флота, а также и во всей Эстонии²⁰. Это подтвердилось на I областной конференции организаций РСДРП(б) в Финляндии, состоявшейся в Гельсингфорсе 28—30 сентября 1917 года. На конференции, представлявшей свыше 9 тыс. членов партии, выявились «перелом настроения в сторону большевизма», рост партийных организаций и их влияния в массах²¹. Конференция, по воспоминаниям И. В. Рабчинского, решила «информировать Центральный Комитет партии о том, что вокруг Петрограда почти что

¹⁴ «Знамя борьбы» (Выборг) № 13, 27.IX(10.X).1917.

¹⁵ «Klassiööitlus», 1919, № 11.

¹⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии», Таллин, 1958, стр. 235.

¹⁷ «Известия...» (Гельсингфорс) № 168, 6(19).X.1917.

¹⁸ «Рабочий путь» № 37, 15(28).X.1917.

¹⁹ «Звезда» (Ревель) № 18, 29.IX.1917.

²⁰ См. И. Сага т. Указ. соч., стр. 163—188.

²¹ «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». М. 1961, стр. 108. Подробнее о конференции см. М. Х. Киуру. Первая областная конференция организаций РСДРП(б) в Финляндии. «Вопросы истории», 1959, № 7, стр. 132—139.

образовался оборонительный круг: Балтийский флот со стороны моря, а также Финляндия и Эстляндия. Остается лишь выяснить положение со стороны Москвы по Николаевской железной дороге и со стороны Пскова и Новгорода»²².

Вопрос о борьбе за власть Советов и поддержке Петрограда обсуждался 30 сентября 1917 г. на заседании Гельсингфорского Совета, где с докладом выступил В. А. Антонов-Овсеенко. Совет поддержал почин Ревельского Совета о созыве съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²³. В последних числах сентября 1917 г. ЦК РСДРП(б) было доложено о положении в Эстонии, на Балтике и в Финляндии²⁴. «Центральный Комитет,— вспоминает И. В. Рабчинский,— признал наши сведения важными»²⁵. Центральный Комитет внимательно анализировал поступающие с мест вести о нарастании революционной волны, принимал меры для организационного укрепления позиций большевиков. 29 сентября ЦК РСДРП(б) признал желательным созыв съезда Советов Северной области, а 5 октября по просьбе Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии решил провести его в Петрограде 10 октября²⁶. Важное сообщение сделал на заседании ЦК РСДРП(б) 3 октября Г. И. Ломов (Оппоков), который по поручению пленума Московского областного бюро РСДРП(б), принявшего в конце сентября ленинские предложения о подготовке к восстанию, доложил, что «в области настроение крайне напряженное. Во многих местах мы в большинстве в Советах. Выдвигается масса требований о каких-либо конкретных мероприятиях»²⁷. Для выяснения положения дел в Новгороде по указанию ЦК РСДРП(б) М. С. Урицкий участвовал 6 октября в работе губернской конференции большевиков²⁸, а затем информировал Центральный Комитет о революционных силах в Новгороде и губернии.

В то время как Центральный Комитет РСДРП(б) активно обсуждал вопрос о вооруженном восстании, из Выборга в Петроград прибыл В. И. Ленин. По всей Балтике шла консолидация революционных сил, создание и укрепление органов вооруженного восстания, пропаганда идеи неизбежности вооруженной борьбы. 7 октября Исполнительный комитет Кронштадтского Совета пополнил состав Военно-технической комиссии, игравшей роль Военно-революционного комитета²⁹. 2 октября II съезд представителей Балтийского флота решил назначить комиссаров на корабли и в воинские части, утвердил инструкцию для комиссаров³⁰. И. Т. Смилга, командированный Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии в Выборг, на заседании армейского съезда 42-го корпуса 3 октября призывал к вооруженному восстанию и борьбе с Временным правительством. «Его надо свергнуть, оно преступно... Мы должны победить,— убеждал он,— первые наши шаги — свержение Керенского, каждое промедление — гибель русской и мировой революции»³¹. Армейские большевики, действовавшие в Финляндии, не только предотвратили вывод революционных войск из Финляндии, но и подготовили резерв для помощи Петрограду, принимали меры к вооружению рабочих

²² «Klassiwõitlus», 1919, № 11.

²³ «Известия...» (Гельсингфорс) № 171, 10(23).X.1917.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. I, д. 136, л. 49.

²⁵ «Klassiwõitlus», 1919, № 11.

²⁶ «Протоколы ЦК РСДРП(б)», М. 1958, стр. 73, 76. «Известия...» (Гельсингфорс) № 173, 12(25).X.1917.

²⁷ «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 74.

²⁸ «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания». М. 1962, стр. 47.

²⁹ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.-Л. 1957, стр. 353.

³⁰ Там же, стр. 228—229.

³¹ «Финляндские известия» № 72, 15(28).X.1917.

и солдат. 5 октября на экстренном заседании Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии было решено «делегировать двух членов в Сестрорецкий завод для переговоров с рабочими по вооружению. Избранными оказались: гг. Жевелев и Тимофеев»³². О состоявшейся поездке было доложено областному комитету. На станциях, в городах и отдельных пунктах действовали комиссары Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии.

Одним из пунктов для связи с границей была станция Белоостров. Военный министр А. И. Верховский по телеграфу предписал начальнику этой станции не допускать вмешательства комиссаров в его действия, требовать их ареста³³. В ответ на это Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии заявил, что он не снимет своего контроля над пропускным пунктом, как и вообще надзора за деятельностью правительственных агентов. «Всякую попытку ареста наших комиссаров,— говорилось в заявлении комитета,— будем рассматривать как акт корниловский. И сумеем ответить на нее достойным революционной демократии образом»³⁴. В помощь комиссару Белоострова А. Долгушину был направлен 3 октября Б. А. Жемчужин³⁵.

Особую остроту вопрос о подготовке к вооруженному восстанию приобрел после опубликования центральным органом партии газетой «Рабочий путь» 7 октября статьи В. И. Ленина «Кризис назрел». В. И. Ленин убедительно доказал, что от вооруженного восстания зависит будущее революции, будущее борьбы за социализм.

Тщательно рассматривались вопросы вооруженного восстания и в Кронштадтском Совете. 10 октября после доклада о положении на флоте, содержавшем призыв к революции, выступил большевик И. П. Флеровский. «Перед нами грозный час восстания,— сказал он.— Хотим мы этого или не хотим. Приближение этого часа требуют те, которые вынуждены умереть (речь шла о сражении с германскими кораблями при Монасунде.— А. С.) ...возьмем на себя это обязательство и скажем, да, мы восстанем, да, мы вашу борьбу освятим»³⁶. Член Военно-технической комиссии Кронштадтского Совета С. Кудинский, возвратившись из поездки по стране, отмечал на заседании Совета: «Петроградский Совет еще не совсем учел свои революционные силы. До сих пор он не знал, что в Петрограде есть несколько полков, которые не вооружены. Положение очень серьезное. Корниловщина развивается... Мы стоим накануне великих событий, и, может быть, нам придется сыграть исключительную роль. Обращайте особенное внимание, все ли готово для перехода власти в руки Советов». Участники заседания Совета заверяли большевиков, что «по первому вашему призыву многие корпуса пойдут не за Керенским, а за вами»³⁷.

Одновременно в Москве на общегородской конференции большевиков 10 октября была принята написанная В. И. Лениным резолюция о вооруженном восстании, которая была положена также в основу решения III Петроградской общегородской конференции большевиков³⁸. 10 октября, вечером, собралось историческое заседание Центрального Комитета РСДРП(б), в котором впервые после июльских событий участвовал В. И. Ленин. Центральный Комитет единодушно принял решение о вооруженном восстании, против выступили два растерявшихся

³² «Известия...» (Гельсингфорс) № 177, 17(30).X.1917.

³³ «Известия...» (Гельсингфорс) № 167, 5(18).X.1917; «Рабочий путь» № 26, 3(16).X.1917.

³⁴ Там же.

³⁵ См. «Известия...» (Гельсингфорс) № 173, 12(25).X.1917.

³⁶ «Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 175, 20.X.1917.

³⁷ Там же.

³⁸ «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», стр. 68—69, 494.

перед лицом решающих битв капитулянта: Каменев и Зиновьев. План вооруженного восстания, разработанный В. И. Лениным, сводился к тому, чтобы ударить внезапно из трех пунктов: Петрограда, Москвы и со стороны Балтийского флота³⁹. Таким образом, в ленинском плане важное место отводилось Балтийскому флоту и русским войскам, расположенным в Финляндии. Уже 1 октября Ленин отмечал, что «финляндские войска и флот против правительства», что «флот и финские войска идут на Питер»⁴⁰.

Еще 7 октября В. И. Ленин в письме Петроградской городской партийной конференции предложил упомянутую резолюцию о вооруженном восстании, в которой содержались требования к ЦК принять все меры к руководству неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения правительства Керенского, а также предусматривалась немедленная посылка делегации в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Петрограда и в Москву с тем, чтобы разъяснить особенности текущего момента и поддержать предлагаемую резолюцию⁴¹. Накануне созыва Северного областного съезда Советов, собиравшегося в Петрограде при активной поддержке ЦК РСДРП(б), В. И. Ленин вновь тщательно продумывает и излагает план вооруженного восстания в письме «Советы постороннего». Кратко проанализировав взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на восстание и применяя их к российским условиям, В. И. Ленин требовал одновременного, возможно более внезапного и быстрого наступления на Петроград, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступления всего флота, скопления гигантского перевеса сил над противником. Флот В. И. Ленин рассматривал как одну из главных сил⁴². «Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска»⁴³ — так кратко формулировал основную задачу восстания В. И. Ленин. Обращаясь с письмом к большевикам, участникам Северного областного съезда Советов, состоявшегося 11—13 октября 1917 г., Ленин уверенно сказал, что на стороне большевиков «весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии»⁴⁴.

На Северный областной съезд Советов съехались представители более 23 Советов: Петрограда, Москвы, Кронштадта, Нарвы, Ревеля, Гельсингфорса, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Або, Котки и других. Из 94 делегатов 51 был большевиком. Содержание докладов представителей местных Советов резюмировал председатель съезда Н. В. Крыленко, заявив, что «основной мотив всех речей, заслушанных вами, основной лозунг — вся власть Советам. Долой существующее Временное правительство. Такова единодушная оценка нынешнего положения страны. Мы должны оправдать доверие масс и вести действительную политику в борьбе за власть»⁴⁵. Съезд пришел к выводу, что только немедленный переход всей власти в руки органов революции — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — может спасти страну и революцию. Съезд обратился к рабочим, солдатам и крестьянам с призывом усилить борьбу за власть Советов, предложил местным Советам создавать по примеру Петроградского Совета военно-революционные комитеты для военной

³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 281.

⁴⁰ Там же, стр. 340, 341.

⁴¹ См. там же, стр. 350.

⁴² См. там же, стр. 383.

⁴³ Там же, стр. 384.

⁴⁴ Там же, стр. 386.

⁴⁵ «Рабочий путь» № 35, 13(26).X.1917.

защиты революции. В избранный съездом Северный областной комитет Советов вошли 17 человек, из них 11 большевиков⁴⁶.

В дни, когда проходил Северный областной съезд Советов, Центральный Комитет РСДРП(б) провел большую работу по организационной подготовке сил к вооруженному восстанию. При Петроградском Совете был создан 12 октября Военно-революционный комитет, который начал планомерно собирать боевые отряды для предстоявшего вооруженного восстания. Члены Северного областного комитета Советов, вошедшие в полном составе в ВРК, получили боевые задания. П. Е. Дыбенко направился в Гельсингфорс, И. В. Рабчинский — в Ревель, П. В. Дашкевич — в Военную организацию при ЦК РСДРП(б), В. А. Антонов-Овсеенко по заданию В. И. Ленина ездил в Валк, на чрезвычайную конференцию Социал-демократии Латвии⁴⁷. Делегация Петроградского Совета, насчитывавшая 40 человек, выехала на Северный фронт⁴⁸.

В середине октября состоялась конференция большевистских организаций Северного фронта, включая Финляндию. Ее делегаты представляли свыше 13 тыс. коммунистов. Конференция тщательно проанализировала положение на местах, наметила практические меры по согласованию действий партийных организаций в их борьбе за власть Советов. В приветствии В. И. Ленину делегаты конференции заявили, что «сознательные рабочие, солдаты и крестьяне как и раньше, так и теперь всецело и всемерно доверяют защиту интересов городской и деревенской бедноты и их революции товарищу Ленину — и прежде всего товарищу Ленину»⁴⁹.

Состоявшиеся партийные конференции, Северный областной съезд Советов, II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Эстонии, Советы, действовавшие вблизи Петрограда, — все это свидетельствовало о том, что революционное кольцо вокруг Петрограда создано, что вооруженные силы Прибалтики, флота и Финляндии готовы поддержать в любой момент вооруженное восстание.

Сведения, которые получал Военно-революционный комитет через Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко, через членов ЦК РСДРП(б), вошедших в ВРК, докладывались В. И. Ленину. По всей вероятности, именно в это время И. Т. Смилга получил от В. И. Ленина конкретные инструкции о действиях революционных сил Финляндии и Балтийского флота в момент начала вооруженного восстания в Петрограде. По свидетельству И. Т. Смилги, Я. М. Свердлов должен был в этом случае прислать ему условную телеграмму, с получением которой он высылал 1500 моряков по железной дороге, а Центробалт — боевые корабли. «Наш план, — вспоминал И. Т. Смилга, — заключался в том, что если революционным матросам и солдатам Петрограда не удастся сразу захватить весь город, то непременно захватить Острова и Выборгскую сторону, где находился Финляндский вокзал». На моряков Балтики и солдат Финляндии возлагалась оперативная задача по захвату Петрограда с суши и моря. «Так как телеграф в Петрограде был в руках Временного правительства, то о начале борьбы меня должны были известить условной депешей»⁵⁰, — продолжал Смилга. После Северного съезда Советов и решения ЦК РСДРП(б) о необходимости вооруженного восстания Балтика еще более решительно готовилась к выступлению.

⁴⁶ См. «Рабочий путь» № 37, 15(28).X.1917.

⁴⁷ «На конференцию я попал, — вспоминал В. А. Антонов-Овсеенко, — после совещания у Ленина, когда было решено, что необходимо ближе ознакомиться с состоянием частей и возможностью их технически-военного использования» («Красноармеец», 1920, № 28—30, стр. 26).

⁴⁸ См. «Окопный набат» № 8, 20.X(3.XI).1917; № 10, 22.X(5.XI).1917.

⁴⁹ «Окопный набат» № 10, 22.X(5.XI).1917.

⁵⁰ «Красноармеец», 1919, № 10—15, стр. 23, 24.

Буржуазная и мелкобуржуазная пресса ополчилась против большевиков. В передовой полуменьшевистской газеты «Новая жизнь» 13 октября говорилось: «В городе ходят слухи о выступлении, готовящемся на 20 октября... трудно думать, чтобы петроградская коммуна продержалась дольше, чем три дня». Эта же газета на следующий день сообщала, что Временное правительство обсудило вопрос о выступлении большевиков, который также дебатировался и в ЦИК Советов. Газета отмечала «единодушное осуждение со стороны всех небольшевистских фракций, не исключая с.-д. интернационалистов».

Несмотря на вопли перепуганных литераторов из «Новой жизни», штрейкбрехерство Каменева и Зиновьева, большевистская партия настойчиво готовила вооруженные силы революции к взятию власти. Даже кадетская «Речь» в эти дни отмечала: «Надо отдать справедливость большевикам. Они используют все средства, чтобы поддержать тревогу на должной высоте, чтобы обострить ожидание и довести нервное напряжение до той крайности, когда ружья начинают сами стрелять»⁵¹. Нельзя отказать в проницательности кадетским политикам. Уже накануне восстания моряки Балтики выступили во всеоружии для борьбы с правительством Керенского. Центробалт в обращении к Петроградскому, Кронштадтскому и всем Советам, гарнизонам и фронту заявил, что «по первому зову Петроградского Совета [рабочих] и с[олдатских] д[епутатов] наша мощь и наше оружие вместе с вами, преданными революции», и призвал всех товарищей быть истинными, стойкими и беззаветными баррикадными борцами за переход власти в руки народа⁵². В эти же дни в Ревеле был создан Военно-революционный комитет, который 23 октября, в 7 часов вечера, «взял все необходимые пункты в городе и в пределах крепости под свой контроль»⁵³.

В Петрограде по распоряжению Центробалта остался крейсер «Аврора», якобы для приветствия IV Всероссийского съезда Советов в Неву были посланы миноносцы. С утра 24 октября местные гарнизоны, расположенные на подступах к Петрограду, были оповещены радиограммой Петроградского военно-революционного комитета, в которой сообщалось о закрытии газет «Рабочий путь» и «Солдат», о действиях Военно-революционного комитета и предписывалось привести в полную боевую готовность все гарнизоны, охраняющие подступы к Петрограду; на станциях железных дорог выставить усиленные караулы; «не пропускать в Петроград ни одной воинской части, которая неизвестна заранее своей преданностью революции. Навстречу эшелонам высылать десятками агитаторов, которые должны разъяснять направляемым на Петроград частям, что их хотят превратить в орудие корниловцев. Эшелоны, не поддающиеся воздействию, задерживать силой. Действовать твердо и осмотрительно, а где нужно — беспощадно. Обо всех передвижениях войск немедленно доводить до сведения Военно-революционного комитета... прислать в Смольный представителей от местных Советов и полковых комитетов для связи»⁵⁴. Это было распоряжение о начале открытых действий против Временного правительства. Одновременно в 9 часов утра ВРК направил во все части Петроградского гарнизона за подписью Н. И. Подвойского и В. А. Антонова-Овсеенко предписание № 1 о приведении воинских частей в боевую готовность и установлении связи со штабом восстания — Смольным.

Радиограмма Петроградского ВРК обсуждалась в Гельсингфорсе, Выборге, Кронштадте, Ревеле и других центрах, расположенных вокруг

⁵¹ «Речь» № 247, 20.X(2.XI).1917.

⁵² «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 257.

⁵³ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии», стр. 258.

⁵⁴ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М. 1957, стр. 291.

Петрограда. Она была напечатана в газетах, отдельными листовками и широко распространялась среди моряков и солдат. Большевики Гельсингфорса открыто призвали «мощным, быстрым ударом избавить Россию от ее позора — нынешнего правительства и взять судьбу народа в свои собственные руки»⁵⁵. В борьбу с Временным правительством вступили революционные силы Петрограда и всего окружавшего его революционного кольца. Вооруженное восстание началось. Юнкера, на время занявшие типографию большевистской газеты «Рабочий путь», были по приказу ВРК изгнаны. Красногвардейцы не допустили развести мосты через Неву, солдаты 2-го пулеметного запасного полка заняли по приказу ВРК станции Стрельна, Сергиевская пустынь, Лигово, установили контроль за телефонами, телеграфом, почтой. В Ревеле Военно-революционный комитет контролировал все важные опорные пункты. Кронштадтский Совет привел свои силы в боевую готовность. Пленарное заседание Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих, Центробалта, Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии и Исполнительного комитета Гельсингфорского Совета крестьянских депутатов совместно с полковыми, судовыми и ротными комитетами заявило, что оно целиком разделяет позицию Петроградского Совета и Военно-революционного комитета и «поддержит его всеми средствами в его борьбе за переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵⁶. Аналогичное решение Центробалт сообщил всем Советам. Он заявил о готовности Балтийского флота встать на защиту революции. Кронштадтский Совет решил создать сводный отряд, в состав которого включил воинские части и отряды красногвардейцев.

Центробалт, находившийся на «Полярной звезде» в Гельсингфорсе, телеграммой предписал командам крейсера «Аврора», заградителя «Амур», 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам и команде острова Эзель всецело подчиниться Военно-революционному комитету Петроградского Совета. Вместе с тем в 9 часов 40 минут вечера Центробалт потребовал от командующего Балтийским флотом контр-адмирала А. В. Развозова срочно отдать распоряжение выйти в Петроград миноносцам «Забияка», «Страшный» и «Меткий». Такое же распоряжение было отдано командиру миноносца «Самсон» Б. П. Иванову. Корабли утром 25 октября начали выходить из Гельсингфорса в Петроград⁵⁷.

Рассказывая на заседании Петроградского Совета о действиях революционных сил в Финляндии, председатель Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилга отметил: «Перед 24 [октября] наши товарищи уехали на съезд. Сведения, получаемые из Петрограда, были очень тревожные. Следя за действиями Военно-революционного комитета, мы готовились всячески оказать поддержку ему. Когда получили из Петрограда телеграмму о помощи⁵⁸, то послали первый

⁵⁵ «Известия...» (Гельсингфорс) № 183, 24.X (6.XI). 1917.

⁵⁶ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 321.

⁵⁷ Там же, стр. 348—349.

⁵⁸ История телеграммы освещалась в нашей печати. По воспоминаниям И. Т. Смилги (1919 г.), В. А. Антонова-Овсеенко (1922 г.), А. И. Ковригина (1965 г.) видно, что телеграмма была послана в Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии Я. М. Свердловым Смилге; по воспоминаниям Антонова-Овсеенко (1933 г.) и П. Е. Дыбенко (1923 г.) — в Центробалт В. А. Антоновым-Овсеенко на имя Дыбенко (см. «Красноармеец», 1919, № 10—15, стр. 24; «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 123; П. Е. Дыбенко. Мятельники. М. 1923, стр. 78). Имеется также подлинный документ о том, что телеграмма была послана от имени штаба Кронштадтского сводного отряда К. П. Свиридовым с заградителя «Амур» в Гельсингфорс (см. «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 266). Причем текст основной телеграммы во всех трех случаях, по существу, идентичен («Присылай устав», «Высылай устав», «Жду устав»). По поводу этого «Правда» в 1927 г. писала, что 24 октября 1917 г. «Военно-революционным комитетом дана в Кронштадт телефонограмма, предписывающая революционным силам Кронштадта выступить утром 25 октября в Петроград на защиту съезда Советов. Дана условная телефонограмма в Гельсингфорс о высылке воинских отрядов в Петроград на поддержку вос-

эшелон, а ввиду тревожного времени мы вскоре послали и второй, и в него вошли одни только добровольцы. Нам приходилось непрерывно требовать вагоны, так как добровольцев было очень много»⁵⁹. Но особенно оперативно действовали кронштадтцы. По получении сведений о начале вооруженного восстания они направили в Петроград несколько кораблей с десантом, сводный отряд моряков, солдат и красногвардейцев Кронштадта. Моряки-балтийцы активно участвовали в вооруженном восстании в Петрограде. По данным В. В. Петраша, «25 октября из Гельсингфорса и Кронштадта прибыло в Петроград 9 боевых кораблей с десантом около 3 500 моряков». По его же подсчетам, общее количество моряков вместе с десантом и командами прибывших кораблей и находившихся в Петрограде составило к вечеру 25 октября более 10 тысяч человек⁶⁰. Революционные части Северного фронта прилегающих к Петрограду гарнизонов зорко следили за происками контрреволюции и не пропустили в Петроград ни одной контрреволюционной части.

Войска Северного фронта, трудящиеся Латвии, Эстонии, моряки Балтики, воинские части в Финляндии вместе с петроградским пролетариатом фактически одновременно установили Советскую власть на громадной территории, ставшей затем базой, могучим резервом новой власти, провозглашенной II съездом Советов. Быстрая и решительная победа социалистической революции в Петрограде подтвердила полностью исключительную важность ленинского плана вооруженного восстания, предусмотревшего нанесение удара по старой власти не только силами петроградских рабочих и солдат, но и революционными войсками, пролетариатом и деревенской беднотой прилегающих к столице районов. Революционная армия, представлявшая военную силу революционного народа, нанесла решающее поражение власти буржуазии в решающих пунктах революции. Это обеспечило успешную борьбу за победу Советской власти на местах.

стания» («Правда» № 255, 6—7.XI.1927). Из Кронштадта в Гельсингфорс телеграмма была направлена в 24.00 24 октября. Значит, в Кронштадте телеграмму уже имели несколько ранее 24.00. И. Т. Смилга, а также В. А. Антонов-Овсеенко (в 1922 г.) вспоминали, что телеграмма была получена в Гельсингфорсе в 12 часов ночи 24 октября 1917 года. Однако в воспоминаниях П. Е. Дыбенко указывается, что он получил телеграмму в 20.00 24 октября. Но, судя по другим источникам, телеграмма пришла позднее 8 часов вечера. Наиболее вероятно, что она в Гельсингфорс и в Кронштадт, а также в Центробалт была послана поздно вечером 24 октября, после прибытия В. И. Ленина в Смольный. Вместе с тем Военно-революционный комитет пользовался и другими каналами связи для вызова балтийских моряков в Петроград. В частности, в Кронштадт были направлены И. П. Флеровский и А. Г. Пронин (см. «Пять лет Красного флота. 1917—1922». Б. м. [1922], стр. 254—255).

⁵⁹ «Правда» № 182, 7 (20). XI.1917.

⁶⁰ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей. М.-Л. 1957. стр. 209—210.